

Михаил Бахтин: Автор и Герой автобиографии

Рецензия на книгу: Аванесов С.С., Смирнов С.А., Спешилова Е.И. Человек у зеркала: антропология автобиографии. СПб.: Алетейя, 2021. 638 с.

© 2021 С.А. Дубровская

*Дубровская Светлана Анатольевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора
Центра М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Феномен автобиографии уже не раз становился предметом осмысления историков, филологов, культурологов, представителей иных гуманитарных специальностей, включая психологов и психоаналитиков.

Форма автобиографии как «самоотчета-исповеди», о которой писал ранний М.М. Бахтин, представляет понятный интерес для любого исследователя, стремящегося заглянуть в глубины человеческой души и человеческой памяти, и в этом смысле автобиография остается одним из важнейших элементов всей совокупности «эго документов», созданных человечеством за всю историю своего существования.

Рецензируемая книга состоит из двух частей. Первая часть – «Концепт» – включает три главы, дающие своего рода теоретический экскурс («Автобиография как культурная форма и практика»; «Проблема автора»; «Автобиография как философия себя»); вторая часть – «Опыт» – содержит девять глав, в которых продолжено историко-философское осмысление заявленной проблемы («Триумф сингулярности: человек, мир и культура в автобиографии Николая Бердяева»; «Между колыбелью и гробом: автобиография священника Павла Флоренского»; «Символ веры Карла Ясперса»; «Михаил Бахтин: возрождение автора»; «Дитя во времени. Автобиографические сражения Владимира Набокова»; «Дневники Людвиг Витгенштейна: жизнь *sub specie aeternitatis*»; «Александр Зиновьев: Евангелие от Александра»; «Пентеконтера Георгия Щедровицкого»; «Пол Фейерабенд: неприкаянный анархист»).

Таким образом, этот многостраничный труд представляет существенное дополнение к тому, что гуманитаристика уже написала о явлении автобиографизма в разных его проявлениях. В интерпретации авторов автобиография философов создает своего рода философию автобиографизма, и постижение основ этой философии ведет к новому пониманию того, как меняется человек в зеркале собственной рефлексии и как в связи с этим изменяется его нарратив о себе самом. XX век в этом смысле особенно показателен, и те автобиографии, детальный разбор которых предложен в книге, как нельзя лучше иллюстрируют мысль Бахтина, дважды вынесенную в качестве эпиграфа: «Текст как таковой не является мертвым: от любого текста, иногда пройдя целый ряд посредствующих звеньев, мы в конечном счете всегда придем к человеческому голосу, так сказать, упрямся в человека» (с. 5, 265).

Не случайно уже в предисловии авторы озвучивают свою принципиальную позицию: «Многие современные философы считают, что время философских автобиографий ушло <...> Но мы полагаем, что ситуация самоопределения философа в культуре, шире – в онтологическом горизонте, никуда не ушла. Она всякий раз возрождается и восстанавливается, только не сама по себе, а сугубо за счёт личного усилия того или иного автора» (с. 6).

В открывающей книгу теоретической части почти исчерпывающе даны и современные концепции автобиографизма (авторы, впрочем, предпочитают использовать термин «концепт»), и возможные пути прочтения автобиографии как формы философской саморефлексии. Представляя автобиографию как культурную форму и культурную практику, но не претендуя при этом «на создание доктрины автобиографического дискурса», исследователи предприняли попытку рефлексивного анализа «автобиографического опыта разных авторов». Показательна и фраза, открывающая эти теоретические построения: «Если ранее человек выступал как абстрактное и безличное нечто, сущее без лица, как некая гуманистическая идея, то теперь он возвращается в

виде автора собственной автобиографии, жизнеописания, личной истории в самых разных версиях и гримасах» (с. 11).

Не умаляя важность и в значительной степени новаторский характер теоретических построений, осмелимся предположить, что для обычного читателя (не являющегося профессиональным философом) более интересной покажется вторая часть книги. Разговор об автобиографиях таких заметных участников интеллектуальной жизни России и Запада, как Н. Бердяев, П. Флоренский, К. Ясперс, Л. Витгенштейн, А. Зиновьев, Г. Щедровицкий, П. Фейерабенд и даже писатель В. Набоков будет в равной степени интересен и литературоведу, и лингвисту, и культурологу. Невозможно переоценить ту широту взгляда, свободу мысли и точность определений, которыми отмечена эта часть книги. Авторам удается погрузить читателя во внутренний мир каждого из своих героев, и предстающая перед глазами картина кажется хорошо продуманной и убедительной. При этом каждый из героев сохраняет свою самобытность, что, однако, не мешает тому, чтобы к финалу книги у читателя сложилась целостная картина автобиографического пространства XX в., которое он при желании может дополнить собственным рядом творцов автобиографий (И. Шмелев, И. Гессен и Ф. Степун, И. Бродский, Э. Лимонов и В. Сорокин, Г. Брускина, Д. Пригов и др.).

Для читателей «Бахтинского вестника» особый интерес представляет глава, посвященная Михаилу Бахтину. Опираясь на теоретические размышления Бахтина об автобиографии и биографии, и, конечно, на материал его бесед с В.Д. Дувакиным, С.А. Смирнов почти исчерпывающе реконструирует автобиографический мир мыслителя. «Нас в данной работе, – подчеркивает автор, – интересуют не так называемые точные факты, доказанные и подкрепленные документами эпизоды его биографии или автобиографии, а живые свидетельства его самого относительно понимания им самим своего пути. Тем интереснее и важнее его прямая речь, прямые высказывания, в которых оформлены эти свидетельства» (с. 272). Тем самым к историко-биографическим разысканиям М. Холквиста и К. Кларк, С. и Л. Конкиных, Н. Панькова, Н. Николаева, О. Осовского, И. Поповой, В. Лаптуна и других добавляется еще одна важная страница, раскрывающая грани в философской саморефлексии Бахтина и специфике его автобиографического нарратива.

Примечательно, что в соответствии с идеей Бахтина о незавершенности, на которую, как можно предположить, накладывается и поздняя его мысль о «празднике возрождения» каждого смысла, авторы книги отказались от заключения, возможно, планируя продолжение своего исследования.

Мы же, завершая эту краткую рецензию, отошлем читателя ко второму эпиграфу книги – строкам Н. Коржавина: «Время? Время дано. Это не подлежит обсуждению / Подлежишь обсуждению ты, разместившийся в нем» (с. 5). Именно такое обсуждение «автобиографического человека» на страницах этой книги становится ответом на сказанное философом и поэтом.

Mikhail Bakhtin: Author and Hero of an autobiography

A review of: Аванесов С.С., Смирнов С.А., Спешилова Е.И. Человек у зеркала:
антропология автобиографии. СПб.: Алетейя, 2021. 638 с.

© 2021 S.A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Chair of Russian
as a Foreign Language, Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia